

Валерий Цвет

Твои карие глаза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Цвет

Твои карие глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70507717

SelfPub; 2024

Аннотация

Девушка социопат сталкивается с враждебностью дома, в университете, везде где есть нормальные люди. Ах, как же хорошо, что её парень не человек, и потому полностью её устраивает. Даже когда он ещё не превратился в одновременно сексуального и пугающего монстра с рвущимся от мышц серым телом, рогами прорывающими его лоб, даже тогда он тоже был не вполне нормальный... чем только они не занимались в своём склепе... какие только мысли не воплощали. Но главной их осуществлённой мечтой был полёт над их городом и лесом в котором они так часто пропадали... эх... Вот это действительно интересные отношения и нисколько не отвратительные если задуматься. Как бы я хотел быть монстром из той книги. Вот и вы прочтите и решите для себя хотели бы вы таких же романтических отношений.

Валерий Цвет

Твои карие глаза

Романтичные слова и многозначительные пустоты

Оберег от приставучих дурашек – Всем девушкам в этой книге восемнадцать и более лет. Главному герою вообще двадцать три.

Перечитывая свою книгу я обнаружил в ней слишком много слащавости и нежности. Это вылезло из меня потому что я пытался избежать всех грубостей и пошлостей, которые могли наполнять эту историю. Поэтому прошу отнестись с терпимостью к этим бесконечным поцелуям и слезам, потому что за ними стоит интересная мрачная и немного забавная история.

Девушка сидела за самой последней партой и между ней и следующими студентами было целых два пустующих стола. Её одежда была всегда чёрной, кожа бледной, а глаза убийственно красивыми, но жестоко равнодушными к почти всем живым существам её ненавистной социальной жизни. Её длинные чёрные волосы были своего рода убежищем и спасали её от нежелательных взглядов, и даже делали ей

укрытие, тайно прикрывая чёрным лоснящимся занавесом одну сторону её красивого лица и один карий сверкающий глаз. Сегодняшним отвратительно солнечным днём, (отвратительным потому что солнце очень часто сменялось тучами и дождём,) она сидела за своей одинокой партой и складывала оригами. Это занятие спасало её, помогало ей забыть все неприятности преследовавшие её чернеющим демоническим скоплением.

В её бледных тоненьких пальцах голубая бумага превращалась волшебным образом в жирафа.

Её рот стал потихоньку расслабляться радостной улыбкой, а с глаз снялась плёнка тревоги, и они засияли увлечённостью, но пальцы судорожно и в ярости дрогнули, а улыбка задёргалась, когда до неё наконец дошёл голос преподавательницы ставший совсем громким. Она подняла глаза в некоей рассеянности и неприятно для себя подметила, что все студенты и преподавательница смотрят прямо на неё, причём глава её личного ада смотрела на неё очень грозно, исподлобья.

– Проснитесь спящая красавица. Вы погрузились в свой сон с головой?

При этом вопросе обращённые на неё морды горгулий оголили свои уродливые улыбки и хором засмеялись.

Девушка опустила голову, и что-то угрюмо пробурчала, при этом на её глаза пала тень... и её лицо тоже породило тень, которая в этот момент полностью его обволакивала

своими укрывающими сонными объятиями.

– Говорите громче, леди!

Она убрала жирафика как самое дорогое поглубже в карман своих джинс, чтобы вернуться к нему дома.

И тихо сказала, потому что если бы она промолчала к ней стали бы лезть с ещё большей напористостью.

– Извините.

Неприятный громогласный тембр сообщил ей, что она за своё сочинение на тему любви получает низший бал, за то, что оно чересчур мрачное, и аморальное. При этих словах сидящая за столом жаба в остроугольных больших очках расправила ранее скомканный ею лист бедной замученной девушки и решила прочесть его содержимое с такой интонацией, которая сообщала бы студентам, что если они не будут смеяться над сочинением то их головы слетят с их плеч незамедлительно.

Девушка только испытывала ярость, и её щёки багровели от приливающей к ним воинственной крови, она даже стиснула зубы и напрягла всё лицо, и в нём виднелось тогда что-то ужасное, первобытное, чего должны были бояться её многочисленные обидчики. Но она щадила их и не показывала им свой первобытный оскал, скрывая своё истинное нутро под чёрным занавесом своих лоснящихся длинных волос.

В конце концов она не выдержала и чтобы избежать неприятностей молча, резко встала с своего места, быстро собрала вещи и решительным громко разносящимся по ре-

креации шагом вышла из этого ада. В это время все просто молча наблюдали за ней и у учительницы рот был открыт, а глаза горгулий налились кровью.

Девушка вышла за дверь, облокотилась о стену, облегчённо вздохнула, подняв свою голову к потолку, и опустив руку в карман вместо одного своего жирафика вытащила ещё одного розового цвета. Она со странным чувством посмотрела на него, хмыкнула, и подумала, – я не помню, чтобы я делала второго жирафика. Мне и одного на сегодня хватит. Если я принесу домой двух жирафиков вместо одного отец меня убьёт. (Это потому что дома был уже целый мир жирафиков. Из за жирафиков ранее её дедуля чуть не отправил её к психологу на мучение.)

Дверь страшно хлопнула и девушка вся дёрнулась, быстрым движением запихнула своих драгоценных зверей в карман, и в миг погрузилась в состояние готовности к бою. Вышли две девушки занимавшие в её жизни место двух самых отвратительнейших змей, но лишь посмотрели на неё с презрением, губы одной из них как-то презрительно пшыкнули и они ушли в туалет курить.

Но как бы ужасно не было в этом институте, девушка уже поспешно его покинула, и так быстро неслась на своих длинных одетых в чёрные джинсы ногах, что её волосы летели по ветру словно чёрный лоснящийся плащ.

При каждом резком шаге она кивала своею головой, и каждый шаг громко стучал о камень.

Её лицо было несчастным потому что она вспоминала своего единственного друга Валерия, странного кудрявого парня, который ей сразу понравился своей странностью, и в которого она была обречена влюбиться. Однако Валерий совершенно забросил учёбу, и сначала стал очень редко появляться, и неохотно говорил с ней, и она даже с заботой и волнением спрашивала его что с ним стряслось, но он становился всё тише и бледнее, пока совсем не стал каким-то вымершим и прозрачным в последний день, после которого он бесследно исчез. Волнующаяся девушка пришла вскоре после резкой пропажи к семье Валерия, которая состояла из мамы бабушки и тёти, но они сообщили ей то, что Валерий исчез.

Девушка до сих пор с этим не смирилась.

Её молодой человек укрывал её от бед, когда она приходила к нему на свидание в старый лес рядом с старинным кладбищем для графов, которые жили когда-то в прошлом веке в имении возле того же леса. Там им было хорошо. Они просто смеялись, беспечно разговаривали на мрачные темы, и лежали на зелёной траве смотря на мрачное небо в промежутках между мрачно-зеленеющими кронами старых загадочных дубов.

Ей всё нравилось в Валерии. Как он рисовал, что он думал о книгах, о жизни и смерти, и ей безумно нравилось когда он шутил. Иногда он доводил её до того, что она хваталась за свой беспомощный живот, складывалась пополам и исте-

рично смеялась до покраснения.

Но теперь некому было смешить её разными нелепыми словами и намеренно смешным поведением, – её милый парень, с которым она делилась своей мрачной душой и которому доверяла мысли исчез. Она знала, что он не бросил бы её, знала, что что-то тут не чисто...

Она не раз возвращалась в лес и печально бродила среди деревьев разыскивая его невозможно печальными глазами, но долго в этом лесу она не могла без него задерживаться, и расстроенная возвращалась домой грустить лёжа на своей кровати.

Её уставшие ноги доплелись наконец до её многоэтажки... на её плечах была неизвестная ноша, но приближаясь к ужасному дому она поняла, что это страх вновь оказаться в одной квартире с почти не управляемым выпивающим "отцом". Их бедная мать готовила целый день на кухне, и боялась даже присесть...

Она вошла, сочувственно поздоровалась с мамой и участливо с любовью посмотрела в её уставшие глаза, с отцом она не поздоровалась и пошла в свою спасительную комнатку.

Она бросила сумку и уселась за небольшой столик возле кровати рисовать.

Задумавшись она неосознанно полезла рукой в карман, и тут вдруг вспомнила, что однажды она уже делала голубого жирафа и кое-кто делал ей розового...

она с искрой догадки в глазах и пытливо сведёнными бро-

вьями посмотрела на грустно смотрящего и грустно улыбающегося розового смятого жирафика и стала, думая, заботливым пальцем расправлять его...

Она поняла, что должна продолжать поиски, потому что в жирафике оказалась скрытая записка, – приглашение. В ней было, – Это Валерий. Знаю, меня долго не было с тобой, и я сожалею. Но теперь мы снова можем быть вместе. Ночью, когда ты сможешь, приди пожалуйста в наш склеп...

Этой же ночью она покинула квартиру и побежала к лесу. Она шла держа в испуганной руке дрожащий масляный фонарь, и уже издалека видела странную фигуру. Её шаги делались ватными, рука немела, а дыхание прерывалось. Масляный фонарь осветил лицо Валерия, но он был сильно изменившийся... Девушка стала падать и терять сознание, но парень подхватил её серыми руками. Она раскрыла глаза и оказалась в самом заветном их месте, внутри красивого мраморного давно забытого всеми склепа, вход в который был давно запечатан. Они, разумеется, столько бродили в привычной им не нормальности, что нашли ещё один тайный вход в эту гробницу. Теперь девушка лежала поверх тёплого одеяла, которое покрывало мраморную плиту гроба какого-то там очередного богатея лет уже пятьдесят как обратившегося в прах. Её тревожные руки впивались в мягкую поверхность... он сидел в дальнем углу склепа превратившись в соблазнительного и одновременно пугающего демона, он был похож на горгулью, и склонялся под тяжестью мышц на

спине... подобрал свои ноги и вокруг них заключив свои когтистые лапы... Что забавно так это то, что у него остались его кудри.

Он попытался улыбнуться прежней улыбкой чтобы пробудить в девушке прежние тёплые чувства, но его обожжённые адом серые потрескавшиеся губы лишь судорожно и болезненно растянулись какой-то пугающей искажённой линией. Девушка только смотрела на него глазами влажными от ужаса, и напряжённо опиралась о руки, впиваясь напряжёнными до невозможности пальцами в покрывало. Её приоткрытый рот в ужасе дрожал, она смотрела на его дёргающуюся принуждённую улыбку, он старался из всех сил улыбаться как прежде... но потом она подняла глаза на его карий с дребезжащими бликами печальный полный невыносимой боли взгляд и сердце её смягчилось. Она успокоилась, её руки стали лёгкими и расслабленными... она медленно поднялась с кровати-гробика, заботливо сооружённой её парнем, и медленно направила к нему, – направила к нему руку расправленную кистью, как бы пускавшую к нему пальцы, и смотрела на него и всё более узнавала своего прежнего Валерия, только теперь исковерканного не понятной болезнью. Она смотрела на него с болью,

– это правда ты?

Тихо спросила она и её пальцы почти коснулись его руки...

– Прости, Я знаю, что я теперь страшный...

Она вздрогнула от того, что узнала его голос, только к нему теперь примешивалось что-то искажённое ночью.

– Нет, это не правда... ты...

Её голос звучал очень не убедительно...

Она боролась с слезами и не хотела, чтобы парень видел их, поэтому щурила глаза, и опускала голову, но невольно продолжала бросать горький взгляд время от времени на его переменявшееся лицо...

Её глаза медленно переполнились слезами и с них вытекли первые крупные капли... её лицо исказилось в плаче, и она обняла его... а он осторожно с опаской медленно коснулся лапой её худенькой беленькой спинки. Он боялся коснуться её и его рука была очень слабой... она осторожно приостановилась прежде чем коснуться белой кожи.

– Я тебя...

Прошипел он.

– И я.

Пропищала она ему в шею.

Она посмотрела в его глаза.

– Почему ты раньше ко мне не пришёл? Неужели ты и в правду думал, что я брошу тебя?

– Я не хотел пугать тебя своей внешностью, но я всегда был с тобой... когда ты была в универе, и когда ты сидела одна дома... и я видел как ты по мне... скучала...

– Чем ты питался всё это время?

Спустя время с волнением спросила она, обвив руками

его шею, и смотря полными боли глазами в его не переменившиеся глаза.

– Я не хочу об этом говорить...

Он мрачно отвёл голову.

– Людьми?

Спросила она с невыносимым чувством, но ему показалось, что в её голосе прозвучала не здоровая нотка надежды.

– Нет конечно. Ты серьёзно, или издеваешься?

Она ещё не отойдя от горя легко засмеялась и утёрла пальчиками влажные глаза.

– Я хочу всё знать. То есть ты хочешь сказать ты всё время следил за мной?

– Тебя это наверное злит.

– Нет,... это мило. Спасибо. Просто это глупо. Надо было сразу появиться...

Она миг посмотрела на его губы, как бы готовясь, пересилила себя, и поцеловала их, и по ощущениям они оказались прежними, и она медленно растаяла в поцелуе и наклонила голову, повисла на его шее руками и телом на его коленях, и обмякла, и даже пропустила через вздёрнутый нос какое-то влюблённое уууу, что-то похожее на влюблённый вой волчицы...

Она отняла губы...

Они просидели бок о бок на мраморном гробу несколько часов, свесив с него ноги, смотря вдаль на холодный мрамор, и почти не разговаривая. Ноги Валерия касались пола, а но-

ги девушки не касались. Потом девушка наконец прервала молчание.

– Тебя надо нормально покормить. Жди здесь.

Она начала поспешно одевать на одну ногу ботинок, который никак не хотел на неё налезать, и неловко прыгать на другой ноге, смотря в это время на свою горгулью.

Она обулась, на последок ещё раз нежно обхватив его голову, поцеловала его в губы, прикрыв глаза, и держа по прежнему его за голову, и посмотрев с любовью в его глаза, находясь лицом слишком близко к его лицу, сказала, – ты мой уродец... Это, признаться, звучало как-то издевательски, но она реально хотела чтобы это звучало мило.

И резко оторвавшись от него пошла к выходу, и у самого входа на последок обернулась к нему, посмотрела на него улыбнувшись, и помахала ручкой... она ушла на рассвете.

Вечером через щели в потрескавшемся мраморе проходили оранжевые закатные лучи, и склеп был самым уютным и прекрасным местом. Мраморный пол отсвечивал тёплым оранжевым светом заходящего солнца. С улицы доносилось пение птиц. Часто сквозь щели в потолке залетали бабочки и начинали порхать теряясь внутри склепа и оставались в нём, садились на мраморные гробы или на молчаливые статуи и расслабленно разминали свои уставшие крылья.

Всё время пока она отсутствовала он находился в волнении, и каждый шорох заставлял его всматриваться на свет падающий через проход в склеп, чтобы увидеть там знако-

мую тень... наконец он услышал поспешные взволнованные радостные шаги девушки и увидел тень на оранжевом мраморном полу, замечательное тёмное очертание её извилистой фигуры... она приостановилась у входа как-то особенно, и держала ручки явно у груди... застыла в каком-то ожидании, притаившись, и затаив дыхание, и тихо, взволнованно дышала через слегка приоткрытые губы... приоткрытые лишь маленькой щёлочкой...

она постояла и вошла в их склеп... и вновь посмотрела на него так будто впервые его увидела... Она стояла так долго у входа потому что боялась, что он мог куда-то исчезнуть пока она отсутствовала.

Девушка с милой лёгкой радостной улыбкой посмотрела на него и специально для него зашуршала пакетиком, который держала своими миниатюрными ручками на уровне груди... после этого продолжая на него смотреть она виновато свела брови и даже чуть приподняла их внутренними концами, и улыбка её тоже окрасилась в оттенок лёгкой вины за то, что она сумела вытащить из дома одну лишь вредную еду...

Её в поспешности собранный рюкзачок за спиной был набит шоколадками, чипсами, всем тем, что медленно убивало...

– Где ты так долго была?

– Я пропадала не из за чипсов. У меня найдётся для тебя кое-что особенное... ты же любишь музыку?

Она еле втащила на своих руках советский проигрыватель

вега 109... парень быстро подхватил его и они подключили его к электрогенератору, который стоял возле склепа задолго до них, и нужен был для освещения фонаря в сарае поблизости.

Затем она стала перебирать пластинки, и с улыбкой предлагать их парню.

Измученный ссутулившийся серой бугристой спиной парень улыбнулся своей прежней улыбкой... она была прежней потому что он глядя в глаза девушки забыл на миг как он теперь выглядит... и эта улыбка была прежней, но всё равно снаружи изменённой. Они уселись на мраморную плиту гроба, служившего им громадной кроватью когда виниловая пластинка равномерно покачиваясь закружилась в своём пыльном танце. Их кровать стояла по центру просторного склепа. Высоко под потолком находилось круглое витражное красное окно, и на красном стекле вырисовывалась чёрными прозрачными линиями пентаграмма, и когда солнечные лучи проходили через это кроваво-огненное окно то возбуждающий красный мягкий рассеянный свет и рисунок пентаграммы ложились на мраморный покрытый венами-веточками пол.

Пока он ел и сидел на гробу она сидела позади него, ноги расставив по бокам от него и с любопытством водила аккуратненько пальчиком по его серой спине.

Внезапно она поддалась какому-то непреодолимому желанию и закрыв глаза нежно поцеловала его в спину... он по-

чувствовал прикосновение не губ а какой-то нежной бабочки... и смутился...

– Не касайся меня своими губами.

– Почему?

– Может я заразен...

Угрюмо сказал демон.

Она находясь за его спиной обвила вокруг его шеи свои руки с длинными ногтями и соединила их у него на ключицах... и тихо на выдохе почти что шепотом сказала ему в шею.

– Ты мой демон.

Он просто молчал и с болью устремлял свои глаза на краснеющий мрамор пока она не видела его глаз, но она всё чувствовала прижимаясь своим лобиком к его спине... она жалась к нему и больше не испытывала отвращения...

– ты мой монстр...

прошептала она с закрытыми глазами вниз его спины.

Она стала медленно опускать руки и в итоге сжала их вокруг его талии.

она улыбалась...

свет озарял их лица... его печальное... и её довольное оттого, что она нашла его...

– Только посмей...

– Что посмей? Хитро и улыбаясь спросила она.

– Дотронуться до....? Она не договорила фразу словами, но закончила её игривой интонацией продлив озорливо с

улыбкой оооооо.

Она беспризорно взялась за него обеими руками.

Потом она отняла руки как бы играя и провокационно показательно растопырила их нагловатыми бесстыжими пальцами перед лицом горгульи, и поиграла пальчиками в воздухе... при этом находясь за его спиной она улыбнулась... и резко обхватила одной рукой его тело... пальцы легли на передние зубчатые мышцы которые находились под грудью и возле пресса... другая рука резко схватилась за...

она из всех сил прижалась головой к его спине, и вообще заключила его в сдавливающих объятьях... она всё усиленнее делала это, всё сильнее прижималась к нему и наконец перешла в какую-то ярость и стала семенить губками по всей его спине... ронять поцелуи то там то сям... глаза её были томно закрыты а брови сосредоточенно сведены.

Потом она вновь отдёрнула руки... задержала их в каком-то исступлении в воздухе, и ухватившись ими за плечи, потянула Валерия на себя... он медленно опускался, и она положив его на спину... стала целовать его губы... потом медленно опустилась целовать его грудь... потом опустилась к животу... на нём губы задержались и когда касались то замирали очень надолго... глаза девушки были при этом закрыты, а брови в напряжённой концентрации сведены... она опускалась всё ниже и поцелуи её становились менее частыми но более чуткими, чувственными и сосредоточенными и наконец стали совсем долгими и обжигающими

у самого низа живота... а дальше я оставляю всё на совесть вашей фантазии)))

Она встала, вздохнула, смахнула тыльной стороной кисти пот со лба, и сказала ему...

– Я оставлю тебя этой ночью.. а утром вернусь и... если ты будешь паинькой и никуда не уйдёшь я награжу тебя снова и ещё постараюсь испечь пирог..

– Я не оставлю тебя.

Она вновь резко опустилась на него и впиалась коготками в его пресс.

– Дурашка, если тебя заметят то... убьют... (она с трудом произнесла это слово,) а я не позволю им даже дышать в твою сторону.....

Она посмотрела на него, закрыла глаза, поцеловала низ его бугристого живота, и уже направилась к выходу как вдруг парень встал...

– Тебе нельзя одной идти по лесу в сумерках... Упрямо сказал он, встав в полный рост и прижав руки по швам как солдат, и сжав их в каменные кулаки.

Она резко обернулась и указала пальцем в сторону большого мраморного протяжённого гроба который служил недавно кроватью.

– Ложись на место!

Скомандовала она и совсем рассердилась...

– На место собачка...

Повторила она и еле сдержала улыбку, которая сломалась

какой-то неровной гибкой извилистой линией.

– Ты думаешь, что сможешь меня тут сдерживать своими штучками?

Она улыбнулась, плавно подошла вплотную к нему, поднялась на носочках и поднеся своё лицо вплотную к его лицу сказала.

– Нет, я это знаю.

– Я всё же думаю, что моё желание будет пересилено моим беспокойством за тебя.

Девушка поняла, что спорить с парнем бесполезно.

Она серьёзно задумалась, и подняла на него серьёзный взгляд.

– Я тоже не могу тут остаться. У меня там мама.

– Ты правда считаешь, что твои эти жалкие хулиганы убьют во мне этого монстра? Мой монстр будет расти от ярости, а ярость будет расти когда моим любимым будут угрожать всякие выблядки...

– Rrrrrrr – она недовольно прорычала как какой-то медвежонок – ну хорошо, только при условии если ты наденешь эту одежду.

Она поднесла ему чёрную кожаную куртку, очень опасную и мрачную... агрессивную... и толстовку с большим чёрным толстым капюшоном, который он должен был каким-то образом надеть на свои выпирающие длинные и изогнутые рога.

Начал он одеваться самостоятельно, а под конец уже про-

сто стоял нелепо расставив руки, и не шевелясь по совету нервной девушки, которая нервозно пыталась застегнуть куртку на его не аккуратном теле, а потом пыталась надеть капюшон, который в итоге прорвался его длинными извилистыми рогами. Она нервно махнула рукой, её брови были сведены, а глаза были недовольными, и крепко схватила его руку и быстрым шагом почти что побежала вместе с ним к выходу... на улице небо представляло собой уже бездонную пропасть с миллиардами звёзд...

Она шла вперёд и тащила его за собой... он не подспевал, и их руки были натянуты между ними любовным крепким мостом... она периодически сжимала его руку.

По лесу они ещё шли спокойно в полном мраке, и тогда она держала его руку особенно крепко, а когда они вышли к первым фонарям, то она немного расслабила свой хват.

Но когда они ещё шли по лесу вдруг из кустов взлетела какая-то птица, – девушка испугалась и вдохнула испуганным надрывным – ыхииииии- а парень тут же резким движением схватил её словно куклу, обхватил руками, прижал к себе, и прикрыл собой, склонив над ней свою голову. Она подняла голову на лунное небо где летела эта сова и с улыбкой выскользнула из объятий парня, и посмотрев на него спросила, – это что ещё было?

– Разве я не должен тебя защищать?

– От птиц?

– Но ты ведь испугалась.

– Да, но от неожиданности.

– Я всё равно вижу по твоему лицу, что тебе понравилось.

– Ну да. Согласилась девушка, с приятным чувством слегка улыбнулась одним краем губ, и собралась идти дальше, но внезапно в кустах снова что-то зашевелилось, она посмотрела туда дыша открытым ртом и пуская вдаль пар, вновь забрала его руку...

она собралась идти, но он вдруг оттащил её к себе...

– Эй ты что творишь?

Слегка возмущившись от неожиданности спросила девушка.

Через мгновение он прижался спиной к холодному стволу дерева, а её прижал к себе и заключил в объятьях...

– Ну что за нежности посреди леса?

Недовольно спросила она не в силах даже пошевелиться в его руках...

а он сказал...

– Тихо...

Она не поняла...

– Просто заткни на секундочку свой ротик... и посмотри на небо...

Её глаза ещё не поняли... она замолчала... слышал был только лес... лес ночью... она подняла ошарашенные глаза к небу и вдруг судорожно вдохнула холодного ночного воздуха... она внезапно ощутила огромное бесконечное расстояние от неё и её молодого человека до тех маленьких таин-

ственных мигающих точек которые рассыпались над ними в красивом хаосе.

Она с запрокинутой головой, пуская пар широко раскрытым ртом, с детским восторгом смотрела на небосвод. Ей казалось, что он кружится вокруг её маленького тихого мира... она словно наблюдала движение карусели, или движение из карусели...

Небосвод с звёздами медленно гипнотически кружился...

Она смотрела... а потом стала потихоньку засыпать и спрятала свой холодный покрасневший нос в воротник куртки, засыпая в объятиях монстра...

– А знаешь, что означает то, что ты уснула в моих крепких руках?

– Уу.

Сонно пустила она через вздёрнутый лисий носик.

– То, что мои руки для тебя самые безопасные в этом мире...

– Угу...

Сонно произнесла она и зарылась носиком уже в его руки, которые он поднял ближе к её лицу, чтобы сохранить её тепло.

Он прижался подбородком к её макушке, и она уткнулась носом в его рукава тихо и уютно словно маленький лисёнок сквозь наступающий сон засопела, и её сопение разносилось горячим дыханием в складках его рукавов.

Он чувствовал подбородком её мягкие волосы...

Они щекотали его нос...

Он тоже стал засыпать, но она вдруг дёрнулась... видимо что-то приснилось.

Он поднял её на руках... она скрутилась на них словно зверушка и укрыла беззащитный покрасневший твёрдый носик от холода своими холодными бледными, но розовеющими на ладонях руками. Он понёс её... от качания она вскоре открыла глаза и изъявила желание спуститься на землю. Она тогда нечего не сказала, а просто многозначительно сонно и спокойно на него поглядела... им уже не требовались слова для их отношений

... достаточно было мимолётного взгляда.

Он аккуратно опустил её на ножки и она не уверенно на них встала, зевнула, потянулась, осмотрелась, обернулась на него и глядя ему в глаза протянула ему руку.

Пальцы вновь соединились... и костяшки их напряглись в любовном напряжении. Она отвернула голову и пошла своими забавными ножками вперёд.

Этой длинной ночью мы не будем одни, потому что наши руки будут тянуться пальцами друг к другу, как растения тянутся к солнцу... и рано или поздно они достигнут своей цели и сомкнутся... кости пальцев, на них розовое мясо покрытое кожей, по всему этому чудному устройству вечно спешит по синим венам кровь... и пока теплится жизнь в этих руках им будет нужна поддержка... и когда они иссохнут и покроются рельефными морщинами они будут нуждаться друг в

друге ещё сильнее.

Но пока наивные и молодые руки наслаждались своим молодым рвением друг к другу. Рука младенца неловким движением касается лица улыбающейся мамы... потом касается бабушки... потом щупает щетинистую щеку дедушки... потом впервые берёт ложку... потом держится за ручки велосипеда... а потом вдруг потеет, когда рядом находится рука нравящегося человека... и крепко сжимает руку этого человека... и больше не отпускает если этот человек действительно тот самый с которым можно провести эту жизнь.

Они вышли из леса... показались первые многоэтажки... их ноги ступали по одиноким ночным улицам... было три часа ночи.

Наконец они дошли до дома. Встали у подъезда и девушка неохотно вытащила свою руку из руки Валерия.

Она поднялась на ножках чтобы поцеловать его губы... но потом резко встала обратно и усмехнулась.

– Наверное не стоит... после этого... спасибо, что проводил меня.

Он взял её подбородок, направил её лицо на себя и поцеловал её лоб, а потом щёки, а потом глаза, которые она в любви закрыла, когда к ним приближались губы, на которые она в этот момент смотрела.

– Завтра рано утром я вернусь к тебе.

– Не надо. Лучше отсидись сначала в универе. А то тебя исключат.

Она вздохнула.

– Меня сейчас не заботит нечего кроме твоей проблемы... завтра ты расскажешь мне всё подробнее и мы будем думать как это исправить... хотя... как мне начинает казаться ты стал ещё более... привлекательный.

– Всё равно иди. Я буду ждать.

– Хорошо, я тогда ещё в библиотеку зайду и поищу медицинские книги...

Она встала к нему и лицом прижалась промеж его грудных мышц... закрыла глаза и медленно сконцентрировано поцеловала между грудей... так медленно что её влажные губы немного прилипли к тому месту не сразу оторвались от него... и руки в это время она держала на его груди.

После этого она молча пошла к подъезду, не хотя расставаться, и она даже оставалась с ним ещё каким-то духом и телом будто бы тянулась ещё в его сторону, и дойдя до дверей она в них исчезла не оборачиваясь, потому что обернуться было бы сложно...

он простоял и смотрел как её вмиг ставшая печальной фигура быстрой походной взбегала по лестнице.

Она уставши кинулась на свою кровать подушкой в лицо... и даже не сняла одежды. Потом через минуту всё таки переборола себя и стала пытаться снять джинсы с сочных бёдер... потом она легла в трусиках и кофте на спину, сложила ручки на животе и стала смотреть в потолок, но и даже так она долго не пролежала... так она была возбуждена,

включила настольную лампу, порылась в рюкзаке и достала оттуда свой блокнот... её ручка зашевелилась с карандашом зажатым тонкими бледными пальцами и на листе стал образовываться романтический образ её любимого монстра... её бедного... милого монстра, которого она была готова зацеловать, и ей было всё равно, что читателю, может быть, это казалось чересчур сладким, потому что она находилась в состоянии любви и сердечко её билось... листы сменялись, она рисовала его то со спины, то снизу... потом рисовала его худое бледное лицо... его карие блестящие глаза.

На часах было уже четыре часа а она всё не спала... она периодически с надеждой оборачивалась на своё окно... и желала увидеть в нём его фигуру на фоне ночного неба.

Она не выдержала... подбежала к окну и увидела внизу своё чудовище... Оно спряталось сидя на ветви дерева и прячась в его листе.

Она улыбнулась и осторожно постучала ноготками в окно. Он поднял на неё свою рогатую голову.

Они долго смотрели друг на друга, и подавали себе какие-то импульсы и сообщения, при этом они не показывали друг другу никаких жестов, а просто молча смотрели друг в друга, и тень крылатого демона даже ни разу не шевельнула головой, и была будто каменной. Но девушка чувствовала всё вглядываясь во мрак его лица.

Девушка вдруг таинственно затихла, отвела хитрые глаза в сторону и что-то задумала. Валерий продолжал смотреть

на неё.

Она вернула к нему свои глаза, улыбнулась, и перекрестив руки взялась ими за низ своей обтягивающей кофты...

Но внезапно рогатая тень прорвала одежду и у неё из спины вмиг вырвались крылья...

Девушка смотрела на него поражёнными глазами.

Летучий демон показательно взмахнул несколько раз гигантскими перепончатыми крыльями, желая впечатлить девушку, а затем многозначительно улетел, как бы сказав этим, – не здесь...

Она подумала, что он, должно быть, не желает видеть её через окно, а хочет, чтобы она всё делала только с ним в их склепе.

Она ждала, что он снова появится, но через минут десять сон стал смыкать её глаза... она зевнула, и отправилась к своей постели навстречу крепкому сладкому недолгому сну...

Она не знала, что он оказывается никуда не улетал, а повис над её окном и ждал пока она отправится в постель, чтобы следить за ней и сторожить её.

Утром она проснулась, зевнула, потянула руки сжатые в кулачках, и первым делом посмотрела в окно... потом поплелась чистить зубки...

Она быстро собралась и отправилась в универ... с отвагой встретила всю агрессию вызванную её уходом с того занятия... хотя, признаться, в её душе больше не было места для страха, потому что она полностью была заполнена её личным

чудовищем.

После занятия она отправилась в библиотеку, и стала ходить в лабиринтах из книжных полок... выбирая книги она шёпотом спрашивала, чтобы никто не посчитал её не нормальной... – как думаешь, эта книга хоть немного нам поможет? И слышала, как он тихо отвечал ей... В итоге она набрала более десяти толстых старинных книг, с описаниями редких болезней и аномалий... книгу по анатомии, и медицинский справочник...

На неё смотрели как на свихнувшуюся, но она даже не обращала на это внимания и думала о том как будет превращать своего монстра обратно в своего парня... ей если честно он нравился в обоих вариациях... но она хотела осчастливить его вернув ему красивый облик.

Она помчалась сильно крутя педали на старом скрипучем чёрном велосипеде по зеленеющим холмам, огибая кресты и надгробия без всякого страха разбить свои колени и наконец велосипед довёз её до места назначения... она вся вспотевшая опустила уставшие ноги с онемевшими мышцами на траву и с улыбкой и горящими глазами влюблённой обезумевшей энтузиастки встретила своего любимого демона сидящим на крыше склепа. Он с тоской поглядел на неё... она улыбнулась ещё сильнее потому, что соскучилась по его нескончаемой угрюмости...

Она не отрывая от него взгляда подошла к входу в склеп...
– Ты сегодня в плохом настроении.

С улыбкой подметила она.

– С чего ты решила?

– Я знаю тебя как облупленного. Бери книги, они для меня слишком тяжёлые... ещё мой рюкзак, и мы незамедлительно приступим к твоему восстановлению...

Она была очень бодрa, и пожалуй даже яростно улыбалась.

и вошла в склеп первой, он вошёл с вещами чуть позже...

– Приляг ка на гробик...

Сказала она смотря на него и сидя на том самом гробике... причём она смотрела на него и улыбалась так будто пыталась обмануть его бдительность и не напугать его...

– Скажи честно, ты сделаешь мне больно?

– А ты что, не потерпишь ради того, чтобы снова стать прежним милахой?

– Я тебя серьёзно спрашиваю... ты намереваешься меня препарировать?

Она резко посерьёзнела, опустила голову, серьёзно посмотрела на него исподлобья и сменила милый голос на грозный...

– А я серьёзно тебе отвечаю, что твои вопросы меня вот вот обидят... и я вообще уйду и ты будешь сам разбираться в этих книгах...

– У меня вчера прорезались крылья... и, мне кажется, я не хочу их лишаться...

Девушка серьёзно задумалась.

– Кстати о крыльях... перед тем как мы начнём надо осуществить одну мою мечту...

Она подняла на него решительный взгляд.

– Я заберусь тебе на спину, и мы полетаем над всем нашим лесом, полетаем в горах и над городом...

Он молча рванул к ней, подхватил её на руках... она завизжала и он взлетел вместе с ней на руках и укрыл бережно её от мешающего ветра.

Она вся зажмурилась и сжалась в его каменных объятиях, а потом услышала его смешливый любящий голос, – можешь уже смотреть.

Она раскрыла глазки, и рот её от удивления раскрылся...

Они стремительно летели всё выше и выше в голубое небо, всё выше к солнцу... она чувствовала его тепло и то как каменный парень нагревался...

Её дух захватывало... она сидела у него на спине и совсем перестала бояться... она расправила руки как птица и, не веря своему счастью, улыбалась, устремляя счастливые глазки к голубеющему горизонту... с краёв её глазок бежали капли счастливых слёз...

Она всю жизнь хотела полететь... и теперь её парень осуществил её мечту...

Они летали вплоть до позднего вечера и он приземлился с ней на полностью покрытую фиолетовыми цветами опушку... которую обжигали последние лучи заходящего солнца...

– Ты счастлива?

Её зрачки были широкие от переполняющего её счастья, она глубоко дышала широко раскрытым ртом и смотрела по сторонам находясь не в разуме, но полностью в бурных диких радостных и светлых чувствах.

Она просто посмотрела на него улыбнувшись рядами белых зубов и так нечего и не сказала, но её взгляд сказал многое и она продолжала смотреть по сторонам и пыталась отдышаться, а её сердце всё прыгало и прыгало и даже не собиралось возвращаться к спокойному биению... он подошёл и положил руку к её животу и тот тоже бился... она на секунду прервалась от своего счастья чтобы обратить в спешке внимание на его руку и положить на неё в знак благосклонности свою ручкууу...

Среди высокой зелёной травы и фиолетовых цветов из земли вздымались поросшие мхом и забытые самим временем каменные кресты... на одном из них сидела маленькая улитка и высовывала свою маленькую любопытную головку, подставляла её под последние тёплые лучи заходящего солнца и тянула к нему свои милые антенки.

Девушка смотрела на всё это и её глаза невольно начали источать слёзы. Она поняла, что если изменит Валерия то больше никогда не полетит.

Он должно быть понял её мысли, посмотрел на неё с грустным пониманием, сжал её руку и сказал ей, – я не буду меняться...

– Нет, я тебя поменяю.

Она ещё сильнее сжала руку...

– Я любила тебя за другое... я любила тебя просто так... просто мне стало грустно от мысли, что это быть может наш единственный раз.. поэтому дай насладиться моментом..

Он отпустил её руку и сел рядом, а она продолжала смотреть вдаль и дышать.

Когда солнце село, и начало смеркаться они отправились обратно к склепу... и шли они всё время молча. В склепе она приказала ему усесться на мраморную плиту надгробия и зажечь свечу... как же красиво она освещала мраморную белую в веточках-извилинах поверхность толстенной крышки гроба на которой они сидели... девушка опустилась на мраморный пол и рылась в рюкзаке... она достала мел, и стала вычерчивать им на полу пентаграмму.

Она посмотрела на парня с улыбкой и поманила его пальчиком.

– Что?

– Иди ко мне...

Он медленно, как бы ожидая чего-то с её стороны опустился на пол и сел рядом с ней.

Она смотрела то в один его глаз то в другой как-то особенно... очень сконцентрировано...

Её губы зашевелились

– Поцелуй меня

сказала она.

Он молча подался головой вперёд и его губы коснулись её мягких губ...

Она с закрытыми глазами целовала на этот раз его как-то странно, как бы с умом, в раздумьях... как-то колдовски...

Он отнял губы и серьёзно спросил.

– Ты ведь не просто целуешь меня? Что ты собралась со мной сотворить?

Она молчала и странно смотрела в его глаза...

Потом достала иглу и какие-то шланги для перекачки крови.

Он схватил её руку.

– Ты совсем свихнулась?

– Тебе поможет только моя кровь... не волнуйся, я много не отдам. Достаточно маленькой порции... кстати да... мы обойдёмся шприцом я думаю...

– Если это действительно поможет... то я могу взять капельку твоей крови... но мне не приятна даже мысль уколоть тебя...

– Не волнуйся. Я не неженка.

– Нет я буду нежен.

Шприц в руках парня медленно наполнился... а девушка пересиливала боль ради спасения своего демона...

Всё это они делали посреди начертанной чёрной пентаграммы в свете свечи дребезжащей от гуляющего ночного могильного воздуха.

Их длинные тени склонившиеся друг к другу повторяли

каждые их движения и вели между собой как бы свой, теневой разговор, разговор иного мира, изнанки нашего полноценного пестрящего всеми цветами радуги мира.

Девушка взяла в дрожащие руки шприц... и, собравшись, вонзила его и с напряжением держа его и смотрела как её красная жидкость медленно покидает прозрачное стекло и пускается в путь по вене монстра.

– Я всё.

Мрачно сказала девушка... аккуратно вытаскивая иглу.

– Теперь ложись поверх моего рисунка... я не знаю его значения... но в книге чётко указано, что он поможет в твоём излечении.

– А ты точно уверена, что делаешь всё правильно?

Девушка на него посмотрела и сказала, – нет. Но в любом случае этот эксперимент не навредит тебе. Я бы не навредила тебе. Моя кровь той же группы, что и твоя. Шприц новый. А всё чем мы займёмся это... она не сумела произнести это слово. В лёгком смущении посмотрела в пустоту, щеки её порозовели, и она подняла край стеснительной улыбки.

Парень не понял почему она застеснялась и продолжил серьёзным тоном,

– Знаешь, перед тем как начать этот крайне странный ритуал, ты должна была рассказать мне его суть... по моему ты нашла каким-то образом в библиотеке института какую-то бредовую сатанинскую книгу.

– Картинки в ней были очень убедительные. Там были гра-

вюры на которых были изображены похожие на тебя существа, и их последующая трансформация.

– И там им переливали кровь?

– Да. Чтобы вновь стать человеком нужна человеческая кровь.

– Ты могла взять кровь в больнице, а не колоть свою руку.

Он взял её руку, а она её отдернула.

– Да хватит. Я же сказала, что мне не больно! К тому же кровь нужна именно моя потому что... потому что именно со мной ты будешь это делать...

– Ну и что мы будем делать дальше?

– А дальше у каждого всё индивидуально. Надо в пределах магического рисунка совершить какое-нибудь действие, которое связало бы воскрешаемого с любящим его человеком. Я, кажется, знаю, что нам с тобой делать.

Она вновь полезла в сумку и достала оттуда губную помаду.

– Ты чего?

– Извини. Не было времени. Отвернись пожалуйста, мне надо прихорошиться.

До монстра наконец дошло чем они займутся, и он молчал и с приятным чувством смотрел на девушку.

Она вся в волнении смотрела на своё размытое дрожащее отражение в маленьком зеркальце дребезжащем в её тоненькой руке и водила в волнении помадой вдоль своих губ.

– Знаешь..... наконец-то я смогу вернуться и прижаться к

маме... поцеловать её лобик... обнять бабушку... тётю..

– Знаешь что... ты не знал, что подобные пускай даже милые слова имеют свойство отбивать у девушек охоту?

Он опомнился и прервался...

– Но я рада, что я смогу воссоединить тебя с семьёй. Главное, меня не бросай после того как вновь станешь человеком.

– Я с тобой не потому что ты мне помогаешь...

– Извини... я знаю... просто всякий бред лезет в голову... такое волнительное действие.

– Наконец то у меня будет возможность наказать тебя за твоё поведение... или, может быть, здесь лучше подойдёт слово награда?

– Наказание и награда для меня одно и тоже если речь идёт о тебе...

Она водила помадой по губам, парень наблюдал это и ему на ум приходили иные мысли насчёт её губ...

Девушка покосилась на него, должно быть прочла его мысли и усмехнулась.

– А тебя никогда не посещала мысль, что то что мы делаем даже не приходит на ум обычным людям...

Спросил демон...

– Да ещё в каком месте.

С иронией добавила девушка.

– Иногда мне кажется, что это в тебе сидит монстр. Не обижайся.

– Я не обижаюсь. Это звучит как комплимент.

Она закончила с губами и показательно особо приоткрыв их обратила свои загадочные блестящие взоры на парня. Губы сверкали кровавым в свете свечи, переливались и блестели словно посыпанные звёздной пылью. Между ними стеснительно показывались блестящие и влажные передние белые зубы... за которыми находилось самое опасное в девушке оружие... её язык.

Валерий лёг поверх рисунка на спину и положил руки в стороны крестом.

Когда они закончили началась гроза... через минуту по крыше склепа стали стучать ледышки размером с мяч для гольфа... сперва удары были редкими, но потом всё более учащались пока не превратились в сплошной ужасный рокот... во время этого пугающего шума парень прятал девушку под собой, и обеспокоенно смотрел в единственное красное окно, за стеклом которого виднелись яростные вспышки на мрачно-золотом утреннем небе... девушка же просто вцепилась в него руками и повисла на нём так же как детёныш обезьянка повис бы на маме обезьяне.. при этом она ещё вся прижалась к нему лицом и сжала глаза.

Чем сильнее были вспышки тем сильнее она жалась к нему и пряталась под ним...

но один раз она открыла полные ужаса глаза и поймала очередную молнию прорвавшую мрачно-небесный покров сверкавшей трещиной.

Очередная молния пробила сердце в центре пентаграммы

и расколов его на тысячи осколков стала добираться молниеносными яростными движениями сопровождаемыми электрическими вспышками до парня, пока не вонзилась ему в спину... он весь изогнулся и закричал от боли... девушка с ужасом и жалостью смотрела на него и в беспомощности впивалась в него руками... гроза утихла за считанные секунды и сменилась дождём после этой решающей добравшейся до парня молнии... он опустил голову и закрыл глаза как бы теряя сознание... и продолжал опираться о руки, но они всё более и более ослабевали и он опускался к полу и девушке под собой... которая уже звала его и пыталась докричаться до него сквозь его мрак...

он слышал сквозь стены мрака её полные ужаса, – **ВАЛЕРИЙ!!! ВАЛЕРИЙ!!!**

Он всё более ослабевал... и опускался всё ниже, а девушка в ужасе глядя в его закрытые глаза даже не замечала, что он уменьшался и принимал человеческий облик... она была в состоянии аффекта и ещё долго жалась к нему, но потом наконец с её глаз стала сходить плёнка ужаса и она увидела, что он превратился в прежнего парня... она чудом дотащила его до большого мраморного гроба влажного от дождя, и вогрузила его мускулистое измученное тело на мрамор... его кожа была прорвана во многих местах, и обильно полежала кровью пол и руки девушки... она в слезах трогала его то за лицо и обращалась к нему, кричала в его безсознательное лицо, то делала другие не рациональные вещи... например

начинала в каком-то припадке исцеловывать его из за чего губы её были все в густой крови... потом она опомнилась и рванула к бинтам в сумке... и когда она обвязала парня он пришёл в себя... сделал вид, что не чувствует боли, и с усилием приподнялся на крышке гроба, не без помощи девушки, которая с волнением не отрывая взгляда от него глаз, держала его за руку.

– Прости, я не знала, что всё этим кончится...

Со слезами говорила она.

– Ты не виновата...

Она разглядывала его....

– Ты смотришь на меня будто я ещё больший урод.

С иронией сказал парень.